

Софронова Юлия Николаевна
Студентка 2 курса, юридический институт РГУП, магистрант
Sofronova J.N.
Student of the two course. Legal institute, group 621-ZM
E-mail: sofronova.1993@inbox.ru

Быков Антон Витальевич
Научный руководитель, доцент, к.ю.н.
Bykov A.V.
Scientific advisor.

УДК 343.131

УСМОТРЕНИЕ СУДЬИ ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ В ПОРЯДКЕ СТ. 90 УПК РФ

DISCRETION OF JUDGE AT MAKING DECISION IN ORDER OF ITEM 90 UПК OF RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы актуальности правового регулирования усмотрения судьи, при принятии им решений в порядке статьи 90 УПК РФ, заинтересованность судей в устранении домыслов в отношении судейского сообщества в аспекте судейского усмотрения, проанализированы вопросы доверия к судебной власти и ее авторитета.

Abstract. The questions of actuality of the legal adjusting of discretion of judge are considered in the article, at an acceptance to them decisions in order of the article 90 criminally code of practice of Russian FEDERATION, personal interest of judges in the removal of conjectures in regard to a judge association in the aspect of judge discretion, the questions of trust to the department judicial and her authority are analysed.

Ключевые слова: преюдиция, решение суда, вступившее в законную силу, усмотрение судьи, предрешающий вывод суда

Key words: praeiudicium, decret, entering into legal force, discretion of judge, prejudging conclusion of court

Все вступившие в законную силу судебные акты обладает преюдицией (praeiudicium¹) - т.е. выводы о каких-либо юридических фактах либо правоотношениях сторон по уже разрешенному делу обязательны для суда, в производстве которого находится другое дело, связанное с первым.

В статье ст. 90 УПК РФ содержится понятие преюдиции в уголовном процессе и говорит об ее межотраслевом характере[1].

Исходя из смысла статьи, обстоятельства, которые отражены и установлены в решении суда, вступившего в законную силу, которое принято в рамках гражданского судопроизводства, признаются иным судом, следователем, прокурором либо дознавателем без всяких дополнительных проверок.

Данные решения или приговоры не предрешают виновности лиц, которые не участвовали ранее в данном уголовном деле.

Первоначально, после того, как ст. 90 УПК РФ была принята в новой редакции, нередко были случаи отказа прокуратуры и суда в исследовании и сборе доказательств об иных преступлениях, которые были совершены в ходе рассмотрения гражданских дел и приводили к принятию ошибочных решений, ссылаясь на ст. 90 УПК РФ, обосновывая принятие различных обстоятельств «без дополнительных проверок», что дало возможность уйти от уголовной ответственности многим лицам, используя пробелы в действующем законодательстве.

Данная проблема активно решалась на протяжении 2010-2014 г.г., став предметом

¹ Предварительное судебное решение

обсуждения в различных инстанциях.

В частности, представители Следственного департамента при МВД РФ отмечали, что многие уголовные дела, связанные с рейдерскими захватами предприятий, не могут быть доведены до суда, поскольку по ним уже имеются решения гражданских или арбитражных судов, вступившие в законную силу [3,59].

Постановление Конституционного Суда РФ N 30-П устранило несовершенство данной статьи в ее межотраслевой преюдиции [2].

Исходя из правовых позиций КС РФ, принятые по гражданским делам решения, пусть и вступившие в законную силу, не рассматриваются как предрешающие выводы суда в уголовном судопроизводстве в вопросах определения того, содержится ли в данных деяниях признаки состава определенного преступления и виновности обвиняемого.

Данный вопрос разрешается судом в уголовном судопроизводстве, учитывая всю совокупность доказательств по данному уголовному делу, с учетом данных, положенных в основу разбирательства гражданского дела.

Если в рамках уголовного судопроизводства обнаруживаются факты, указывающие на подлог доказательств, их фальсификацию или обман суда, то такие доказательства подлежат исследованию в рамках процедур, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, и при обнаружении вышеуказанных фактов влекут пересмотр гражданского дела.

Данная позиция полностью отражает права, закрепленные в Конституции РФ, и отвечает задачам, разрешаемым в ходе двух разных типов судопроизводств - уголовном и гражданском [4, 29].

Исход гражданского дела основан на принципе состязательности сторон и часто напрямую зависит от правовой грамотности представителей и материального положения истца или ответчика.

Представляется, что при таком положении вещей законными и обоснованными будут считаться не судебные акты, соответствующие реальным обстоятельствам дела, а те, которые соответствуют его материалам, собранным по инициативе участвующих в деле сторон.

Презюмируется, что стороны при собирании доказательств действуют на принципах добросовестности.

Обстоятельства и факт представления фальсифицированных доказательств, подлога документов либо иных преступлений против правосудия не являются предметом доказывания по гражданским делам.

Такие фактические обстоятельства находятся за пределами рамок судебного решения, выносимого по гражданскому делу и становятся предметом доказывания по уголовным делам, возбужденным по признакам деяний, предусмотренных соответствующими статьями уголовного закона [5,49].

В связи с этим, межотраслевую преюдицию, закрепленную в ст. 90 УПК РФ, можно признать оспоримой.

В действующей правоприменительной практике установлены обстоятельства, необходимые для ее преодоления:

- 1) присутствие доказательств, на основании которых возможно сделать выводы о совершении преступлений против правосудия;
- 2) обнаружение обстоятельств, установленных при расследовании по уголовному делу и не входящие в предмет доказывания по гражданским делам;
- 3) наличие доказательств, которые не исследованы судом в рамках гражданского дела, но позволяющих сделать выводы о намеренном введении суда в заблуждение.

Исходя из анализа ряда приговоров, в частности, по ст.159 УК РФ, можно сделать вывод, что осужденные обманом и злоупотреблением доверием приобретают право собственности на различное имущество потерпевших лиц.

Под обманом, как способом преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ,

понимается сообщение заведомо ложных сведений, умолчание об истинном факте, умышленные действия, направленные на введение владельцев имущества или иных лиц в заблуждение.

Под иными лицами могут выступать уполномоченные органы власти, которые под влиянием обмана передают имущество, право на него другим лицам или не препятствуют изъятию данного имущества либо приобретению права на него третьими лицами.

В данном случае важное значение придается следующим факторам:

- а) обстоятельствам, согласно которым было признано право собственности на чужое имущество;
- б) какие именно из них признаны впоследствии ложными или в отношении которых есть сомнения;
- в) стали ли они следствием представления сведений, не соответствующих действительности;
- г) имела ли место заведомость в предоставлении данных ложных сведений.

Статья 90 УПК РФ не исключает возможности дополнительных проверок обстоятельств, которые установлены вступившим в законную силу решением суда по гражданскому делу, в случае, если суд имеет основания сомневаться в добросовестности лиц, их предоставивших.

В настоящий момент такое понятие, как судебское усмотрение, в законодательстве отсутствует, а его пределы, в частности, при назначении уголовных наказаний, достаточно широки, что нередко дает повод для сомнения в справедливости судебного решения[2,39].

Судейское усмотрение отличается от обыденного своей спецификой и особенностями, поскольку предоставляет суду выбор одного из нескольких вариантов законного, правового, юридически значимого решения.

Однако, если даже один из них незаконен, то в такой ситуации судебское усмотрение отсутствует, так как суд обязан вынести только законное решение[6,63].

Ряд уголовных дел являются простыми и легкими как по факту, так и по доказательствам, в них нет разногласий сторон и, как правило, нет и судебного усмотрения.

Спорные ситуации часто встречаются по резонансным делам (например, убийство известных личностей на бытовой почве), но и здесь не всегда есть необходимость в судебском усмотрении, так как они могут не представлять сложности с правовой точки зрения.

Но в данном случае любое решение судьи в такой обстановке может подвергаться критике как ошибочное, считается злонамеренным результатом судебного усмотрения, хотя в данном случае усмотрение, как таковое, отсутствовало, так как делу не имело альтернативы, а только единственный и законный вариант его разрешения.

В основе недоверия к судебскому усмотрению лежит не пропавшее скептическое отношение к суду и недоверие к судебной власти.

Нельзя согласиться с рядом авторов, считающих, судьбу человека определяет не столько закон, сколько от судебское усмотрение[5,81].

Но в настоящий момент «вилка» вида и размеров наказаний дают повод для таких утверждений, так как возможность судебного усмотрения иногда бывает слишком широка (в частности, разница между верхним и нижним и пределом санкции статей за особо тяжкие и тяжкие деяния).

Некоторые теоретики уголовного права предполагают, что данная ситуация дает поводы, чтобы уменьшить диапазон между нижним и верхним пределом санкций ряда статей УК РФ.

С сожалением приходится констатировать, что пока еще в Российской Федерации уважение к суду и судебскому усмотрению - только перспектива, хотя и достаточно определенная в обозримом будущем.

В правовых развитых государствах, при несогласии с решением судьи реакция

недовольных участников дела выражается в констатации факта, что так решил суд, и таково судебское усмотрение, что безусловно является выражением полного доверия к суду и признанием его авторитета.

В данном отношении к судебной власти проявляется признание того факта, что судебское усмотрение - очевидный признак независимости судей.

Спор о судебском усмотрении, его ограничении, особенно в части избрания видов и размеров наказаний, всегда были, есть и будут.

Великий юрист А.Ф. Кони, говоря о нравственных началах в уголовном судопроизводстве, отмечал, что «необходимое условие деятельности судьи – это полное доверие к его деятельности» [6,47].

Библиографический список:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 05.12.2017)
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2011 г. N 30-П город Санкт-Петербург "по делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко
3. Борисевич Г.Я. О проблемах применения статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса РФ. // Вестник Пермского университета. С.59
4. Глазырин В.П. Судья как участник уголовного процесса. //Российская юстиция, 2017 № 1 С.21
5. Каримов С.Н. Заинтересованность в уголовном судопроизводстве. // Судебный следователь, 2016, № 4.С.78
6. Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе // Собрание сочинений в восьми томах. М., 1967. Т. 4. С. 47.